

А

Действо о Теофиле (Le Miracle De Theophile)
Рютбефа (Rutebeuf), трувера XII-XIII столетия

Александр Блок. Собрание сочинений в шести томах.
Том четвертый. Драматические произведения.
М., "Правда", 1971

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теофил, история которого обработана в XII столетии на народном языке в забавной драматической форме "миракля" ("чуда") – историческое лицо. Это был "эконом", vidame одной церкви в Киликии, около 538 года. События его жизни издавна занимали духовных и светских писателей. История Теофила первоначально написана по-гречески его учеником Евтихианом и переведена в прозе на латинский язык диаконом Павлом из Неаполя.

Известная Гросвита Гандерстеймская написала в X веке латинскую поэму об отречении и покаянии Теофила. Особенной популярностью пользовалась история в средние века; ее касались рейнский епископ Марбод (XI в.), монах Готье де Куинси (XIII в.), св. Бернард, св. Бонавентура, Альберт Великий; во многих церквях существуют лепные изображения истории, между прочим – два барельефа на северном портале Notre Dame de Paris. – Текст истории (с рукописи королевской библиотеки) напечатан в редкой теперь книге: Michel et Monmerque. Theatre francais au moyen age (XI-XIV s.). Paris. 1839. Chez Dellove editeur et Firmin Didot. Этим изданием текста и пользовался переводчик.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мадонна.
Кардинал.
Теофил.
Сатана, именуемый также Дьявол.
Саладин, волшебник.
Задира, слуга Кардинала.
Петр и Фома, товарищи Теофила.

Здесь начинается история Теофила.

Теофил

Мой господин! В моей мольбе
Я столько помнил о тебе!
Все роздал, раздарил, что мог,
И стал – совсем пустой мешок.
Мой кардинал сказал мне: "Мат".
Король мой загнан в угол, взят,
А я вот – нищенствую сам...
Подрячник свой к ростовщикам
Снесу, иль жизни я лишусь...
И как с прислугой разочтусь?
И кто теперь прокормит их?
А кардинал? Ему до них
Нет дела... Новым господам
Пусть служат... Он к моим мольбам
Не снизойдет... Чтоб он издох!
Ну хорошо! Я сам не плох!
Будь проклят верящий врагу:
Сам провести его могу.
Чтобы свое вернуть, готов
Пойти на все, без дальних слов.
Его угроз не побоюсь...
Повешусь, что ли? Утоплюсь?
Отныне с ним я вовсе квит,
Путь для меня к нему закрыт...
Эх, славный бы провел часок
Тот, кто его бы подстерег,